следний слуга, и всю ночь придется терпеть, и нет спасения. Сравнивая два варианта перевода, мы признаем, что в первом случае перевод частично адекватен, частично эквивалентен, т. к. переводчик в одних случаях использовал прямые словарные соответствия, в других – выполнил некоторые межъязыковые преобразования, например, вместо *souffrir sans remède* (букв. «страдать без лекарства») он выбирает *мучиться всю ночь*. Во втором случае перевод представляется гармоничным, т.к. наряду с элементами адекватной и эквивалентной стратегии переводчик осуществляет межкультурные преобразования. Он находит прецедентный феномен «и нет спасения», который очень точно передает состояние лирического героя, в результате чего русский читатель ощущает всю безысходность описываемой автором ситуации, и смыслы, заложенные в текст автором, носителем французской культуры, становятся понятны в русской культуре. Это означает, что состоялся гармоничный переводческий хронотоп, а в переводческом пространстве произошла гармонизация смыслов.

Таким образом, в своем исследовании мы заложили основы гармоничного переводческого хронотопа, основываясь на концепции переводческого пространства, переводческого времени, гармонии как полноценной переводческой категории.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009.
3. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода // Вестн. Удм. ун-та. 2011. Вып. 4. С. 173–177.
4. Кушнина Л.В., Аликина Е.В. Гармония в оценке качества устного перевода // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2010. № 1. С. 141–147.
5. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия / пер. с нем. А.Р. Логунова. М., 2002.

Translating chronotop as the way of reflection of translation world picture

There are described the main points of the author's model of translating chronotop that is the result of the semantic construction of the space and time continuum, the reflection of the translating world picture.

Key words: *world picture, translation space, translation time, chronotop.*

Л.М. ГЕНЕРАЛОВА
(Волгоград)

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются типичные для носителей немецкого языка способы вербализации событий окружающей действительности через предикат состояния. Описываются факторы, обусловливающие выбор той или иной модели для сигнификативной интерпретации данных ситуаций.

Ключевые слова: *предикат состояния, номинация событий, сфера жизнедеятельности, маркеры вербализации ситуаций.*

Возникнув как философская понятийно-мыслительная категория (см. труды Аристотеля, В.И. Кемкина, В.И. Столярова и др.), состояние является одной из основных категорий познания, которая охватывает все сущее в мире, выделяет вещь на основании ее всевозможных характеристик и служит для освещения ситуаций практически всех сфер жизнедеятельности человека и окружающей действительности (описание явлений природы, погоды и т.д.). Поскольку состояние выступает основой семантики языковых единиц, семантическая категория состояния и средства ее выражения постоянно находятся в центре внимания специалистов, занимающихся проблемами лексической и грамматической семантики. «Состояние» входит практически во все семантические классификации предикатов (работа З. Вендлера, У. Чейфа, Т.В. Булыгиной, О.Н. Селиверстовой, Ю.С. Степанова и др.). Семантическая категория состояния описывается в широком и узком смысле, указывается разный набор семантических признаков данной категории, однако до сих пор отсутствует фундаментальное исследование, посвященное данной проблеме.

Во многих работах значение состояния представлено как совокупность структурных значений, соотносимых со следующими критериями: 1) локализованность/нелокализованность на оси времени; 2) статичность/динамичность; 3) агентивность/неагентивность субъекта.

Исходя из вышеперечисленного, можно дать следующую характеристику предикату состояния:

© Генералова Л.М., 2012

1) это статичный предикат; отличительным признаком любого состояния является то, что, будучи раз созданным, оно не требует в дальнейшем силы для своего поддержания;

2) состояния непосредственно локализуются на временной оси, они эпизодичны и актуальны, представляют собой смену фаз, которая происходит как бы по инерции, без приложения силы;

3) субъект состояния – экспериенцер – осмысливается как пассивный, не требующий никаких усилий для поддержания своего состояния.

Морфологические особенности репрезентации категории состояния в предложении зависят от характеристики грамматического строя языка. Поскольку немецкий язык обладает развернутой падежной системой, в нем отмечается дифференциальное морфологическое оформление именного компонента, представляющего носителя состояния: экспериенцер может быть выражен формой как именительного, так и косвенного падежа. Выражение состояния опирается преимущественно на одни и те же модели предложения. В немецком языке имеется богатый фонд лексических и грамматических средств для выражения предиката состояния. К ним относятся маркер *sich*, конструкция *Stativ*, безличные глаголы, конструкция «*sein* + имя прилагательное», внутренняя флексия и др.

Первое место по степени распространенности в лингвистике занимают психологические состояния. И это не случайно, поскольку «какие условия и детерминанты не определяли бы жизнь и деятельность человека – внутренне, психически действенными они становятся лишь в том случае, если им удается проникнуть в сферу его эмоциональных отношений» [1, с. 3–4]. Сферой распространения состояния является «внутренний мир» человека, который сам носитель состояния – «чувствующий субъект» – оценивает как бы изнутри.

Для интерпретации ситуаций психической сферы носители немецкого языка чаще всего используют конструкции с глаголами *wundern sich, freuen sich, fühlen sich, ärgern sich* и др. Структуры с элементом *sich*, интерпретирующие событие как состояние, представлены, как правило, в немецком языке двумя семантическими моделями, включающими в перспективу отношения экспериенцера или экспериенцера и стимула. Это дает возможность отобразить ситуацию не в развитии, а в статике, где субъект состояния осмысливается как пассивный, не имеющий своих характеристик. Структуры, передаваемые в немецком языке данной группой глаголов, используются для вербализации ситуаций, обозначающих перемену эмоционального состояния, наступившую под влиянием какого-либо события, известия, или в ситуациях переживания: *Nestroy* ***ärgerte sich*** *schon, dass dies ein männlicher Anonymus tut* [4, с. 107]; *Er* ***freute sich*** *auf den Abend mit ihr, auf das Treffen* [3, с. 190].

Сигнификативная интерпретация данных структур обусловлена спецификой вербализуемых сцен. Так, при вербализации ситуации смены эмоционального состояния в качестве причины выступает, как правило, развернутое придаточное предложение, а в ситуациях эмоционального переживания обязательным элементом является наличие причины состояния (стимула).

Следующим маркером, широко используемым носителями немецкого языка для номинации событий эмоционально-психической сферы, является конструкция *sein + Partizip II*. Кроме глагола-связки *sein* эта конструкция может содержать такие смысловые глаголы, как *stehen, liegen, sitzen*. Данная структура используется для вербализации событий в ситуациях прямого или косвенного воздействия на эмоции при помощи объекта, а также в ситуациях внутреннего, душевного переживания и пребывания в эмоциональном состоянии в результате этого воздействия. Носители немецкого языка широко используют форму Stativ для вербализации ситуаций эмоционального переживания, описывающих само эмоциональное состояние, представляя тем самым типовую денотативную ситуацию эмоционального переживания как актуальную ситуацию переживания эмоции, изображая ее при этом в статике: *Sie* ***war*** *zutiefst* ***erschrocken****, als sie ihn plötzlich gesehen und sofort wiedererkannt hatte*; *Gisela* ***war*** *sehr* ***aufgeregt****, als sie erfuhr, daß Alex in das Unternehmen einsteigen sollte* (Там же, с. 136, 143).

Нередко характерной особенностью внешнего проявления эмоционального переживания является его вербальное представление комплексной структурой, когда на уровне сознания индивида происходит наложение одной фреймовой структуры на другую, что, в свою очередь, находит отражение в семантике абстрактного предложения. Исходя из этого, ситуация, отражающая внешнее проявление эмоционального состояния, может представлять собой само внутреннее состояние и проявление этого состояния внешне: *Er* ***saß*** *dann in Gedanken* ***versunken*** *und* ***starrte angestrengt***

zur Decke; wer ihn dort sitzen sah, fühlte Mitleid [4, с. 233]. Если в первой части предложения отражено эмоциональное состояние субъекта (*Er saß in Gedanken versunken*), то во второй – внешнее проявление этого состояния (*Er starrte zur Decke*).

Особенностью вербализации ситуаций эмоционально-психической сферы является тот факт, что в роли логического субъекта (носителя эмоционального состояния) всегда выступает одушевленный индивид. Носитель эмоционального состояния осмысливается как пассивный и не изменяющий своей характеристики в течение некоторого времени (семантическая роль – экспериенцер). В то же время нельзя однозначно утверждать, что признак пассивности логического субъекта является обязательным строгим элементом предиката состояния. Любое эмоциональное состояние субъекта наступает в результате его определенной «активности», подразумевающей способность индивида испытывать определенные эмоции. Поскольку любое событие, выраженное через предикат состояния в рамках эмоционально-психической сферы, подразумевает результат определенного воздействия на субъект, еще одним обязательным компонентом фреймовой структуры эмоциональной ситуации является эмоциогенный фактор, под которым подразумеваются причина эмоционального состояния и признак непосредственного завершенного воздействия на субъект к моменту установления связи признака (эмоции) и предмета (логического субъекта – носителя состояния).

Кроме сцен эмоционально-психической сферы носители немецкого языка широко используют стативную конструкцию для вербализации событий физической сферы. Это могут быть сцены строительства объектов, размещения или расположения их в пространстве, сцены закрытия или открытия объектов:

Auf einem künstlichen Rasen aus grünem Samt ***war*** *das Gut* ***nachgebaut****, das gewaltige Haus mit seinen Säulen und der weltläufigen Veranda …; In einigen Stunden* ***war*** *das Buffet* ***aufgebaut****, die Gläser standen bereit, die Getränkeflaschen* ***lagen*** *im Kühlschrank übereinander* ***geschichtet*** [3, с. 450, 199].

Реже данная структура используется для вербализации сцен, представляющих изменение положения объекта: *Der Mann* ***steht*** *unten, an die Mauer* ***gelehnt****, und versucht sich im Regen eine Zigarette anzuzünden* [5, с. 72]; *Hilda* ***saß*** *starr* ***aufgerichtet*** *auf dem Sofa, sah nichts und sprach nichts* [4, с. 117].

При вербализации ситуаций интеллектуальной сферы онтологии стативная конструкция используется исключительно для номинации ситуаций размышлений, раздумий, мысленного обращения к какому-либо объекту, не предполагающего при этом его анализа. Данная вербализация всегда предполагает степень заинтересованности субъекта в сохранении информации какого-либо рода, степень интенсивности проявляемого к ней интереса: *Eine kleine Szene, am Beginn geschehen und von wenigen nur bemerkt,* ***war*** *schnell* ***vergessen*** (Там же, с. 229) – состояние. Так же, как и в случае номинации событий эмоционально-психической сферы, логический субъект предиката состояния интеллектуальной сферы является лицом одушевленным.

В социальной онтологической сфере конструкция *sein + Partizip II* используется носителями немецкого языка для вербализации ситуаций, описывающих социальные общественные катаклизмы либо события, связанные с юридической сферой деятельности: *Zwei Monate nach der Verhaftung* ***war*** *für den Mann das Todurteil* ***gesprochen*** [4, с. 265]. Субъект предиката состояния в социальной сфере может быть представлен как одушевленным, так и неодушевленным носителем состояния.

К маркерам, служащим для обозначения ситуаций состояния физической сферы онтологии, относятся также безличные глаголы с семантикой состояния. Сфера их употребления ограничена ситуациями изменения в неживой природе, изменения погодных условий, описания природных явлений, изменения внешней среды: *Im Garten meines Onkels* ***duftete*** *es nach Rosen* (Там же, с. 92); *Den ganzen Tag* ***regnete es*** *in Strömen* [3, с. 447].

Реже данные ситуации описываются при помощи маркера *sein* + имя прилагательное: *Die Luft* ***war kalt****, trotzdem* ***war*** *der Garten* ***grün****…* (Там же, с. 321).

В качестве периферийного маркера, используемого носителями немецкого языка для описания ситуаций состояния, служат сильные глаголы, относящиеся к группе так называемых парных глаголов, различающихся огласовкой корня: *senken – sinken, stellen – stehen, legen – liegen, setzen – sitzen, fällen – fallen, ertränken – ertrinken и их производных versetzen – versitzen, versenken – versinken.* Если употребление слабых глаголов из этой группы позволяет констатировать тип номинации события как предикат действия, то использование сильных глаголов служит маркером вербализации события как состояния (реже – процесса).

Носители немецкого языка используют сильные глаголы при описании событий физической онтологической сферы. В физической сфере бытия парные глаголы используются в первую очередь при вербализации сцен сервировки стола и при описании обстановки квартиры: *Auf dem Tisch* ***lag*** *eine Tasse mit frisch gebackenem Brot* [5, с. 91]; *Drüben in der Küche* ***steht*** *eine Spaghettisoße auf dem Herd* [2, с. 205].

Кроме того, использование сильных глаголов в качестве маркерного элемента распространено при вербализации ситуаций, связанных с местоположением (сменой позы) индивида: *Die Frau* ***lag*** *auf dem Bauch und schaute mit aufgestützten Armen durch die Bretterwand* [5, с. 52]; *Sigrid war jetzt allein im Hotelzimmer,* ***saß*** *vor dem Fernseher und sah einen Bericht von CNN aus Bagdad* [4, с. 482].

События в предложениях с сильными глаголами мы интерпретируем через предикат состояния, исходя из наличия ряда характерных признаков, свойственных данному типу предиката: в роли семантического субъекта в этих предложениях выступает чувствующий субъект – экспериенцер, который никогда не является субъектом оценки, а лишь констатирует состояние. Еще одним аргументом в пользу прочтения этих предложений через предикат состояния является их сочетание с именами идентифицирующей семантики (именами собственными, местоимениями, иными определительными дескрипциями). Кроме того, во всех приведенных примерах в фокусе интерпретации ситуации состояния находится временная стадия существования предмета (лица), приписывающая индивиду преходящий признак, актуальный для данного отрезка времени. О преходящем характере признака и его локализации на оси времени может свидетельствовать наличие некоторых временных конкретизаторов (например, *jetzt, hier* и т.д.). Содержание каждого из предложений с предикатом состояния интерпретируется как конечный (запрограммированный) результат определенного воздействия.

Кроме вышеописанных ситуаций, при описании которых находят применение конструкции с глаголами *stehen, liegen, hängen*, носители немецкого языка изначально используют конструкции с сильными глаголами для вербализации через предикат состояния сцен, представляющих природные явления или описание природы: *Die Bäume, voll jungem, zart-grünem Laub,* ***standen*** *wieder wie dunkle Schatten vor dem nächtlichen Himmel* [2, с. 427].

Die Sonne war noch nicht zu sehen, aber die Dämmerung des Morgens ***lag*** *schon in der Stadt* [4, с. 233].

При описании природных явлений в качестве логического субъекта всегда выступает лицо неодушевленное, которому приписывается постоянный признак, неизменяемый во времени.

Внутренняя флексия как маркер номинации события через предикат состояния не является распространенным явлением в немецком языке, область его применения ограничена лишь вербализацией сцен физической сферы онтологии, связанной с положением объекта в пространстве.

Таким образом, предпринятый нами анализ показал широкий спектр и многогранность семантико-синтаксических средств, используемых носителями современного немецкого языка для выражения категории состояния. На сегодняшний день исследование категории представляет собой актуальное и полностью еще неизученное направление современной лингвистики и, безусловно, является перспективным как в отечественном, так и зарубежном языкознании.

Литература

1. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: тексты. М., 1984.
2. Link Ch. Das Haus der Schwester. Blanvalet Verlag. München, 2000.
3. Link Ch. Die Stunde der Erben. Blanvalet Verlag. München, 1994.
4. Rücker. Erzählung eines Stiefsohns. Prosa – Essay. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1988.
5. Wolter Ch. Wie ich meine Unschuld verlor. Erzählungen. Aufbau, 1990.

Category of state and its expressive means in the German language

There are considered the typical for the German language speakers methods of verbalization of events through the predicate of state. There are described the factors substantiating the choice of this or that model for significant interpretation of the given situations.

Key words: *predicate of state, nomination of event, sphere of life, markers of verbalization of situations.*